

Глава 891. Наступление Тьмы

Кем был Ах Чоу?

Ах Чоу был человеком, потерявшим всё.

Родители Ах Чоу, которым стал Граф Земли, были убиты, против него сговорились райские небеса. В то время сила Графа Земли не дала ему отомстить.

Ах Чоу и Граф Земли были двумя сознаниями одного существа. Последнего сдерживали правила, в то время как первый сумел от них освободиться. В конце концов, Небесный Император избил Ах Чоу и отправил его обратно в Юду. Там, в одиночестве Прохода Нефритового Замка, его заточил Граф Земли.

Теперь Цинь Му тоже стал Ах Чоу. Они были похожи, и оба являлись дополнительными сознаниями своих тел. Ах Чоу был реинкарнацией Графа Земли, в то время как Цинь Му был вторым сознанием Цинь Фэнцина, рождённым после того, как младенца запечатали.

Ни у него, ни у Ах Чоу, не было своей собственной души.

Ах Чоу был хранителем и мстителем. Он отчаянно пытался защитить свою семью, но потерпел неудачу, в результате чего его дочь оказалась в руках Небесного Императора.

Цинь Му тоже хотел спасти Вечный Мир и отомстить за людей, которые пострадали и погибли из-за бедствия.

В конце концов, Ах Чоу был заточён в Проходе Нефритового Замка, не имея возможности освободиться и будучи вынужденным всё время страдать в адском пламени.

Он стал грешником, отбывающим своё наказание в Юду.

Он должен был оставаться беспристрастным Графом Земли с божественной природой. Вместо этого он обрёл человеческие чувства.

Цинь Фэнцин был Маленьким Графом Земли. Цинь Му — вторым сознанием, рождённым в его теле, которое тоже должно было разделять его божественную природу, но вместо этого стало человеком.

Из-за схожего жизненного пути и обстоятельств, он стал Ах Чоу — человеком, желающим мстить и защищать, но не способным этого сделать.

Цинь Му засмеялся, крепко сжимая в руке персиковую заколку Небесной Преподобной Лин. Он ткнул в своё межбровье, в котором вместо глаза теперь была пустая глазница.

— Древний Император, ты чего-то ждёшь, вместо того чтобы сделать свой ход. Ты хочешь, чтобы я тебе подчинился?

Свежая кровь продолжала вытекать из третьей глазницы Цинь Му, стекая вниз по носу. Несмотря на это, его руки не дрожали, вонзая персиковую заколку в рану. Он тихо смеялся:

— Без Вечного Мира у меня ничего не останется. Как только я активирую заколку Небесной Преподобной Лин, вода из райской реки уничтожит моё тело и сознание. Тогда ты не сможешь вернуться к жизни!

С неба обрушилось мощное сознание, и в его голове прогремел голос. Древний Небесный Император безразлично проговорил:

— Тебе не стоило выколупывать свой глаз. Теперь у тебя не осталось души и силы, чтобы решить божественное искусство Небесной Преподобной Лин. С чего бы мне оставлять тебя в живых, если ты не в силах помочь мне вернуть моё физическое тело? — его голос становился всё холоднее. — Ты думал, что можешь делать что угодно — отдавать мой имперский указ дикому кабану, использовать меня в своих целях, словно пешку. Тем не менее, ты оказался на шаг позади. Помнишь Вэй Сюйфэна?

Цинь Му был ошеломлен.

— Мой Правый Командир Стражей Пернатого Леса, Вэй Сюйфэн. Он от моего имени правил Стражами Пернатого Леса. Как и ты, он был слишком самоуверен, — в голосе Небесного Императора чувствовалось презрение. — Он такой же высокомерен, как и ты. Он думал, что может внедриться в Небесный Союз и всех обмануть. Он верил, что сможет чем-то помочь нижней границе. Тем не менее, он не сумел меня обмануть, так как это я назначил его на должность! Я увидел его насквозь, как только он вошёл в Небесный Союз, и тут же его схватил. Он тоже понял божественное искусство Небесной Преподобной Лин, и я приказал Зелёному Божеству потопить его в реке, чтобы обменять его на корабль призрака.

Он искренне рассмеялся:

— Если я получу корабль призрака, то смогу обменять его на своё физическое тело, заточённое под Райской Рекой Небесной Преподобной Лин. Кроме того, мне помогает Предок Дао, и я могу поставить Графа Земли в неудобное положение, шантажируя его дочь!

— Для чего мне надеяться на тебя? Я использовал тебя, чтобы восстановить свои души, и теперь они снова вместе. Кроме того, ты помог мне ранить Небесного Преподобного Хао и вынудить его вернуться на райские небеса и перестать вмешиваться в дела Первобытного Царства. Я даже использовал его, чтобы избавиться от Матери Земли и заполучить её физическое тело. С ним всё Первобытное Царство теперь моё! Половина вселенной принадлежит мне!

— Небесный Преподобный Му, как ты думаешь, ты в состоянии со мной торговаться?

Небесный Император был настоящим победителем битвы за Первобытное Царство!

Будь то Цинь Му, боги Первобытного Царства, великая армия богов и дьяволов райских небес, четыре божества или даже Небесный Преподобный Хао и Мать Земли — все они были его пешками!

Он вернулся, тут же заполучив контроль над половиной вселенной!

В прошлом он проиграл, так как перегнул палку. Против него сговорились все. Полубоги, формы жизни после начала, древние боги — все они желали его смерти.

Теперь, когда он скрывался в тени, кто мог против него сговориться?

Он был победителем, настоящим победителем битвы за Первобытное Царство!

Цинь Му равнодушно проговорил:

— Зелёное Божество Восточного Неба? Он прямо за моей спиной. Почему бы тебе не спросить его о том, как прошёл обмен?

Голос Небесного Императора затих, его сознание исчезло. Очевидно, оно отправилось спросить Восточное Божество о том, как всё прошло.

Спустя некоторое время Цинь Му почувствовал, как сознание возвращается в его разум.

Это снова было сознание Небесного Императора. Тем не менее, теперь оно не говорило заносчивым тоном победителя.

Вместо этого оно молчало.

Цинь Му холодно ответил:

— Вэй Сюйфэн — мой старший брат. Он — самый параноидальный человек под небесами, а также самый хитрый. Он провёл миллион лет на свободе, ты не в силах его поймать.

Четыре божества райских небес приближались, они могли схватить или убить Цинь Му в любой момент.

Голос Небесного Императора прозвенел снова. Тем не менее, теперь он звучал не в голове Цинь Му, а неподалёку:

— Четыре божества, стойте.

Ци Сяюй, Сын Небесной Инь и остальные остановились. Подняв головы, они увидели огромное Первобытное Дерево, спустившееся с неба, прежде чем вонзиться в центре Первобытного Царства.

Другой Небесный Преподобный Юй спустился вместе с ним, его тело излучало тысячи лучей божественного света, выглядя внушительно и удивительно.

Клубок корней Первобытного Дерева медленно размотался, гигантские корни выпрямлялись и вонзались в землю.

По мере их движения под землёй, над округой поднялись тысячи километров горных хребтов.

Вокруг сформировался величественный горный пейзаж. Жизненная сила Первобытного Дерева покрыла все эти горы густыми лесами, напоминающими красивый рисунок.

Это странное явление демонстрировало силу Матери Земли. Тем не мене, ею управлял кто-то другой.

Небесный Преподобный Юй, спустившийся с неба, подошёл к четырём божествам:

— Вы свободны. Он уже не Сын Юду.

Ци Сяюй и остальные были ошеломлены.

Сын Небесной Инь проговорил:

— Этот человек — один из трёх героев реформы Вечного Мира, Тело Тирана Вечного мира, его нельзя оставлять в живых...

Небесный Преподобный Юй уставился на него, неоднозначно улыбаясь:

— Инь Чжаоцин, у него есть и другое звание — Небесный Преподобный Му.

Выражение лица Сына Небесной Инь резко изменилось, он побледнел.

Небесный Преподобный Юй равнодушно продолжил:

— Заслуги Небесного Преподобного Му не имеют себе равных, он передал свои учения на Собрании Яшмового Водоёма, принося огромную пользу новым поколениям. Сколько людей достойны того, чтобы его убить? Если ты это сделаешь, то будешь до конца дней носить бремя позора. Отступи, он и так ни на что уже не годится. Без души и с одним лишь духом и плотью, он уже не Тело Тирана.

Сын Небесной Инь ошарашенно застыл.

Он хотел рассмотреть Цинь Му, но не мог найти в себе смелости посмотреть ему в глаза.

Он был Чёрным Божеством Райских Небес, существом области Императорского Трона, правителем Минду, имеющим власть во всех уровнях общества. Тем не менее, когда он встречался взглядами с Цинь Му, то не мог не вспомнить о том, что случилось миллион лет назад.

Цинь Му, в свою очередь, был абсолютно спокоен.

Древний Небесный Император был прав в том, что у него не было души, и от него остался лишь духовный эмбрион и физическое тело.

Цинь Му был сознанием, рождённым из тела Цинь Фэнцина после того, как тот был запечатан Графом Земли. Проще говоря, даже его тело принадлежало не ему, а Цинь Фэнцину.

Всё это время он был лишь сиротой.

В ту ночь тридцать два года назад, когда бабушка Сы достала его из корзины в реке, было рождено его сознание.

Старейшина деревни дал ему имя Цинь Му.

Сын Небесной Инь повернулся и ушёл, а Ци Сяюй ненадолго уставилась на Цинь Му, прежде чем улететь.

— Небесный Преподобный Му? Тело Тирана Цинь?

Зелёное и Белое Божества покачали головами:

— Он ни на что не годится.

Небесный Преподобный Юй держал Цинь Му в руке, осматривая его и качая головой:

— У тебя нет души, так как ты вернёшь моё физическое тело? Небесный Преподобный Му, мне сложно тебе поверить.

Цинь Му вытащил персиковую заколку из своего межбровья и уселся на его ладони, холодно отвечая:

— Да, если бы я не овладел бессмертным сознанием бога, то мог бы умереть, вырвав свой третий глаз. Моё сознание попросту бы рассеялось. Нет ничего странного в том, что Ваше Величество волнуется. Тем не менее, ты вынужден рискнуть.

Небесный Преподобный Юй улыбнулся:

— Обычно я так не делаю, но встретив тебя, я понял, что мой риск был оправдан. Райские Небеса и Небесный Союз сейчас в полной безопасности. Они задействовали своё сильнейшее божественное оружие лишь для того, чтобы разделить богатство. Кому-то достанется Сюаньду, кому-то Юду, кому-то Великие Руины, а кому-то Четыре Великих Небесных Полюса. Для себя я вырвал Первобытное Царство из рук Небесного Преподобного Хао. В будущем, мне достанется даже больше.

Цинь Му затаил дыхание и выдавил из себя улыбку:

— У Вашего Величества есть Первобытное Царство. В таком случае...

— Я не разрушу Вечный Мир, я это обещал.

Небесный Преподобный Юй улыбнулся:

— Мои слова до сих пор актуальны, я не откажусь от них. Сила Первобытного Царства слишком разнообразна и сложна, им довольно трудно управлять. Я дам твоим людям небольшой кусок земли. Сохранение их жизней — это небесная добродетель, любовь ко всем живым существам. Более того, небеса — это и есть я.

Цинь Му облегчённо вздохнул.

— Тем не менее, Реформа Вечного Мира должна быть остановлена, а три её лидера должны быть публично убиты на Сцене Казни Бога. В противном случае, как сохранить репутацию райских небес? — Небесный Преподобный Юй посмотрел на лицо Цинь Му и улыбнулся. — Ты можешь жить, люди Вечного Мира могут жить. Новая звёздная карта накроет всё Первобытное Царство. Это мой план на будущее Вечного Мира и Первобытного Царства.

Сердце Цинь Му замерло.

Безнадёжное будущее, накрытое звёздной картой.

Император Яньфэн и Имперский Наставник станут жертвами, олицетворяющими окончание реформы Вечного Мира.

— В Первобытном Царстве остались силы, которые нужно подавить, — это Махакала, Сын Бога Багрового Света и Фэнду.

Опустив его на землю, Небесный Преподобный Юй рассмеялся:

— Твой друг здесь, иди с ним.

Цинь Му увидел одноногого, спешащего к нему со скоростью молнии, на его морщинистом лице виднелись страх и паника. Казалось, будто старик собрался с мыслями и нашёл в себе смелость для того, чтобы броситься напрямик на Небесного Преподобного Юя.

Одноногий был самым трусливым из жителей деревни. Тем не менее, он был готов пожертвовать своей жизнью ради спасения Цинь Му.

Небесный Преподобный Юй засмеялся и улетел прочь.

— Дедушка одноногий, — Цинь Му улыбнулся, глядя на старика. — Со мной всё хорошо, я просто устал.

— Не говори!

Одноногий забросил его себе на спину и изо всех сил бросился на восток. Он чувствовал, как по его спине течёт тёплая кровь, и дыхание Цинь Му становится всё слабее.

— Дедушка одноногий, я помню как в детстве, когда я был ещё маленьким, бабушка Сы отдавала меня людям из других деревень, а ты всегда воровал меня обратно, — из рта Цинь Му непрерывно лилась кровь, его голос становился всё тише. — Раньше я не вспоминал случаев из детства. Тогда я был лишь слабым сознанием этого тела. Но теперь я понял... я лишь сознание, рождённое этим телом. Я постепенно начинаю многое вспоминать.

— Молчи.

Широко открыв глаза от истощения, одноногий побежал вперёд так быстро, как только мог.

— Му'эр, не говори ничего. Я отнесу тебя к целителю... Целитель, мерзавец, почему ты ещё не здесь? Я слишком медленно бегу!

Он бежал из последних сил и был измотан до такой степени, что мог в любой миг начать плевать кровью. Цинь Му на его спине молчал, отчего старик начал волноваться сильнее:

— Му'эр, говори со мной. Не спи. Му'эр?

Цинь Му открыл глаза и неуверенно посмотрел вперёд. В небе над ним летал зелёный драконий воробей, на спине которого сидел цилинь.